

Приблизительно неделю спустя, все еще находясь под защитой Древесных Демонов, Лун И и компания спешно преодолели территории, охраняемые несколькими мертвыми существами других измерений. Среди этих существ были костяные драконы, орлы и прочие твари... В мертвой зоне нежить других измерений высокого уровня была повсюду. Опасности, с которыми ребята столкнулись на этой неделе, трудно было описать словами. И компания Луна И, и Король Древесных Демонов прикладывали так много усилий, что их тела дрожали.

К счастью для них, этой нежити не хватало мозгов, хотя сил у них и было в избытке. Кстати, Древесные Демоны были особой расой леса. Их редко атаковали другие существа. Однако, хотя Древесные Демоны и смогли избежать многих сражений, они всё равно были истощены.

Компании Луна И впечатляюще повезло быть под защитой Древесных Демонов, ведь они не смогли бы преодолеть территории чудовищ из других измерений своими силами. Мертвая зона источала убийственную ци, а ее костяные драконы могли успеть убить их несколько раз, пока они шли по их территории. Оказалось, что применять мозги, вместо грубой силы, было гораздо эффективнее.

Когда компания шла по территории, принадлежавшей орлам других измерений, Король Древесных Демонов отказался идти вперед. Ушуан спросила о причине, и король ответил, что за территорией орлов находилась территория Трехголового Демонического Дракона. Этот дракон был господином всего мира нежити других измерений. Он не только был ужасно пугающим, но и обладал высоким уровнем интеллекта. Их маленькие трюки, возможно, и смогли обмануть другую нежить, но попытка провести Трехголового Демонического Дракона, без сомнения, окончилась бы гибелью.

От новости о том, что впереди их ожидает территория Трехголового Демонического Дракона, у Луна И стало горько на сердце. Эта мертвая зона действительно собрала в себе первоклассную нежить из других измерений. Он видел описание этого дракона в руководстве по Магии Призыва Нежити из Других Измерений. Чешуя дракона была слишком толстой, чтобы меч или копье могли ее пробить, а сам он обладал иммунитетом к магии. Кроме того, его обычно драконье дыхание было на тридцать процентов сильнее, чем запретное магическое заклинание. Даже десяток божественных магов или божественных мечников могли ничего не добиться, оказавшись в бою с Трехглавым Демоническим Драконом, не говоря уже о компании Луна И и их жалких усилиях.

«Лун И, похоже, что король говорит правду. Может быть, нам отпустить их?» - спросила Ушуан, повернувшись к Луну И.

Когда этот вопрос прозвучал, Лун И был в двух шагах от Короля Древесных Демонов. У короля не было атакующей мощи, и он отказывался идти дальше, поэтому Лун И медленно подошел к нему.

«Отпустить? Зачем нам их отпускать?» - усмехнулся Лун И, а его рука, быстрая как молния, выдернула Короля Древесных Демонов из земли. Затем он внедрил уже подготовленную шаровую молнию внутрь ствола короля и отшвырнул его в небо.

Звук взрыва сопровождался вспышкой молнии. Король Древесных Демонов не успел даже закричать, перед тем как его разнесло на кусочки. Кристалл в форме бриллианта, излучающий темный свет, остался парить в небе. Лун И тут же подпрыгнул, чтобы достать его.

Как только погиб король, остальные Древесные Демоны тут же рассеялись без следа.

«Лун И, ты...» - Ушуан и Жуюэ смотрели на него обомлев и не зная, что сказать. В отличии от Ушуан, Жуюэ выражвлв глубокое разочарование в Луне И.

«Какого черта вы на меня так смотрите? Считаете меня злодеем из-за того, что я убил Короля Древесных Демонов?» - тихо спросил Лун И, видя выражение лица Налань Жуюэ. Неужели Жуюэ осталась такой наивной, спустя несколько лет?

«Лун И, ты убил короля ради черного кристалла в его теле?» - спросила Ушуан.

Лун И кивнул: «Да, мне нужен этот кристалл»

«Ну, я просто не ожидала. Если в его теле было то, что тебе нужно, то убийство – вполне нормально» - спокойно сказала Ушуан. Она не считала это неприемлемым. Ушуан не изменилась бы в лице, даже если бы увидела смерть человека, что уж говорить о демоне.

«Давайте сегодня отдохнем здесь. Хотя Трехглавый Демонический Дракон будет, наверное, нашим последним препятствием, он будет и самым сложным» - сказал Лун И, оглядевшись. Произнеся это, он принялся устанавливать свою палатку.

Налань Жуюэ была долгое время потеряна в собственных мыслях. Затем она подошла к Луну И и обиженно спросила: «Какого черта ты злишься на меня? Я только подумала, что мы должны отпустить короля, если он помог нам. Он не представлял угрозы, зачем было убивать его?»

Установив палатку, Лун И повернулся лицом к лицу к Жуюэ и пояснил беспомощным голосом: «Жуюэ, у тебя доброе и великодушное сердце, это замечательно. Но доброта и великодушие зависят от ситуации. Пускай король и помог нам. Но разве он изначально собирался помогать? Нет, он помог потому, что его крошечная жизнь была в наших руках. Если бы мы не подчинили его себе, то давно стали бы удобрением для Древесных Демонов. Даже не учитывая то, что мне была нужна Душа Кристалла Темного Духа, король должен был умереть. В этой мертвой зоне нам следует получать всё, что может быть полезным, любыми средствами. Всё, что представляет угрозу, пускай даже маленькую, должно быть уничтожено. Каждое сомнение может привести к фатальной неудаче. Это – закон выживания. Если ты способна это понять - замечательно, ведь каждый хочет, чтобы его женщина понимала его. Если ты не понимаешь моих действий, то я ничего не могу поделать. Такой уж я человек. Радуйся, что у тебя еще есть возможность выбирать»

Лун И развернулся и вошел в свою палатку, оставив Жуюэ оторопевшей. Теперь ему тоже было грустно. Эта девушка была слишком хорошей, слишком мягкосердечной. Он понял это еще когда прибыл в княжество Мэа, чтобы просить Огненного Архимага ПуСюСы предотвратить войну. Проблема была в том, что такой характер совершенно не подходил для выживания в беспокойные дни. Тем не менее, во времена мира и благополучия миллионы людей станут восхищаться людьми такого склада.

«Лун И прав, ты же принцесса империи Налан, должна понимать, что слабые - это добыча сильных. Иногда слепая доброта - это невежество» - снаружи раздался спокойный голос Ушуан.

Всё тело Налань Жуюэ вздрогнуло. С самого начала Лун И предупреждал о том, что этот мир живет по законам джунглей. Разве империя Гордой Луны не считала империю Налань за слабаков? Разве не готова она была захватить империю Налань из-за ее слабости? К тому же, смерть Древесного Демона, который сам намеревался их убить, ничего не значила, зачем же

Жуюэ навлекла на себя несогласие мужа?

«Принцип понятен: если люди не могут терпеть друг друга, то не будут счастливы в браке. Я думаю, вам двоим лучше расстаться как можно скорее» - сказала Ушуан и вошла в свою палатку.

«Ты...» - Жуюэ повернулась к Ушуан, но увидела только ее спину. После слов Ушуан, она готова была взорваться от гнева. Ушуан явно сеяла раздор между Жуюэ и Луном И.

«Хочешь, чтобы я оставила своего мужа? Я не позволю этому случиться. Кто сказал, что мы не можем терпеть друг друга? Убийство Древесного Демона - это мелочь» - пробормотала Жуюэ, топнув ножкой. Нервничая, она вбежала в палатку Луна И надеясь, что не разочаровала его.

Улыбка расцвела на лице Ушуан, когда она услышала, что сказала Налань Жуюэ. Скрестив ноги, Ушуан вошла в глубокую медитацию, больше не переживая о ней. Одному богу известно, что случится с этими двоими дальше.

Налань Жуюэ вошла в палатку и обнаружила Луна И полу-лежавшим на его большой кровати. Он листал книгу, излучающую темную ауру, в свете магической лампы.

«Муж мой, я... Я ошибалась, не злись на меня, ладно?» - нервно сказала Жуюэ, приближаясь к Луну И.

Лун И отложил руководство по Магии Призыва Нежити из Других Измерений, которое читал, и похлопал по другой стороне кровати, показывая ей, что можно сесть: «Ты не ошибалась, просто мы мыслим по-разному. Если мы не согласны друг с другом, это не значит, что один из нас прав, а другой ошибается. Тебе не нужно извиняться»

Налань Жуюэ залезла на кровать, обняла его за руку и, лежа в его объятиях, сказала: «Я извиняюсь, потому что мое мнение ошибочно в данных условиях. В этом мире мало покоя и безопасности, мой ход мышления совершенно ошибочный и приведет к проблемам в будущем. К тому же, тебя наверняка огорчило то, что я не поняла смысла твоих действий»

Лун И тепло поглядел на Налань Жуюэ. Он погладил приятно пахнущее плечо девушки рукой, которую она уже использовала как подушку, и спросил: «Ты действительно понимаешь?»

«Ммм» - тело Жуюэ невольно потеплело от прикосновений Луна И, и она взяла на себя инициативу, поцеловав его.

Губы обоих соединились, как и их языки, и стали дразнить друг друга безо всяких признаков усталости. К тому же, лапы Луна И неожиданно атаковали ее нефритовые горы, глядя и пощипывая их перед применением других техник.

Жуюэ затрепетала, а ее тело стало виться, словно змея, реагируя на движения Луна И. Она стала посасывать язык Луна И так, будто от этого зависела ее жизнь, будто это могло заставить ее почувствовать себя лучше

«Муж мой, подожди... Подожди, я хочу писать» - Жуюэ отпустила его язык, тяжело дыша.

Лун И оторопел. Следующую секунду он просто не мог реагировать на просьбу Жуюэ. Тем не менее, на его лице возникла шальная улыбка. Он протянул руки к месту между ее ног и сказал: «Хочешь писать, писай, я не стану смеяться над тобой»

Жуюэ уже дошла до ручки, и от провокации Луна И ее тело задрожало. Ее сжатые ноги разжались. Прозвучал долгий стон, и теплая жидкость полилась прямо на руки Луна И.

С удовлетворенным стоном Жуюэ упала в объятия Луна И, чувствуя, как ее душа отлетает на небеса. Ее лицо было розовым, а на щеках играл очаровательный румянец.

Лун И снял с нее всю одежду, а затем избавился от своей. Обнаженные, они обняли друг друга. Лун И любил ощущение того, что их ничто не разделяет. Он погладил гладкую спину Жуюэ, а его нижняя часть уже встала и была готова пуститься галопом.

Спустя долгое время Жуюэ очнулась от своего томительного **, опустила голову и увидела агрессивного братца Луна И. Она невольно перестала дышать. Она посмотрела вверх и увидела выражение страдания на лице Луна И. Сердце ее заболело от вида муки на его лице. Она протянула свою маленькую ручку, покрытую блеском ароматного пота, и взяла горячего братца Луна И. Прикусив нижнюю губу, она сказала: «Муж мой, возьми меня, я... Я всё еще не удовлетворена»

Лун И сделал глубокий вдох и шлёпнул снежно-белую ** Налань Жуюэ. Он с улыбкой сказал: «Маленькая развратница, твоя похоть действительно не утолена. Однако, времена сейчас опасные, как я могу лишить тебя девственности сейчас?»

«Тогда... Что я могу сделать, чтобы ты почувствовал себя лучше?» - спросила Жуюэ, нежно прижимаясь к Луну И.

Лун И посмотрел на ее вишнёвый ротик с красными губами и белыми зубами. Он находил ее ротик необычайно привлекательным, и злодейская мысль тут же мелькнула в его голове.

«Есть способ, но точно ли ты хочешь это сделать?» - сказал Лун И, направляя ее маленькую ручку вверх-вниз по его **. Жуюэ сразу заметила его действия.

«Хочу... Чтобы это не было, я хочу» - если она уже делала это с его братцем, что же еще такого могло случиться?

Лун И ухмыльнулся и стал нашептывать ей инструкции.

«Ах...» - Жуюэ была так шокирована, что едва не уронила челюсть, однако, вспомнив слова Луна И, она промолчала. Лицо Жуюэ покраснело еще сильнее, ведь она не ожидала такого бесстыдного предложения.

«Ах, так ты не хочешь? Тогда забудь» - Лун И притворился настоящим мужем, и стал глядеть вдаль.

«Нет... Нет, я... Я хочу» - кокетливо сказала Жуюэ.

Жуюэ сделала два глубоких вдоха и встала на четвереньки. Ее снежно-белая задница поднялась в воздух, а голова склонилась к братцу Луна И...

Лун И удовлетворенно застонал. Он редко встречал такое обращение. Хотя Жуюэ не была умелой в вещах такого рода, но ощущение небрежности только добавляло ему удовольствия. Когда он думал о статусе Жуюэ как святой, его кровь бурлила от восторга. Одна только фантазия о том, как святая тебе отсасывает, могла свести с ума.

Лун И собрал руками ее волосы в хвост, чтобы лучше видеть, что она делает с его **. Картина

того, как Жуюэ заботится о его братца, делала ее движения еще более волнующими.

Спустя полчаса мышцы лица Жуюэ онемели из-за того, что она так долго развлекала *8 Луна И, а Лун И почувствовал взрыв сильного **. Вскоре он кончил прямо на ее вишневые губы.

Когда оба выпустили всё из себя и вытерлись, они, обнявшись, улеглись на большой кровати.

«Прости, я плохо с тобой поступил...» - Лун И чувствовал вину за свои действия.

Жуюэ покачала головой в его объятиях: «Способность удовлетворить тебя делает меня счастливой. К тому же... Это... Довольно приятно» - кротко сказала она, не смея взглянуть на Луна И.

Лун И улыбнулся и погладил красавицу, ничего не говоря. Вскоре Жуюэ задремала, утомившись от всего, что успело произойти.

Хотя Жуюэ шумно спала, Ушуан об этом не знала. Лун И не был охвачен удовольствием с головой, ощущение, которое он почувствовал, когда Жуюэ игралась с его **, не было чрезмерным. Из-за связи между Ушуан и Луном И, удовольствие прокатилось и по ее телу. Когда Ушуан уже не могла себя контролировать, ей оставалось только погрузиться в море ее сознания. Стоило ей это сделать, как тень мелькнула и в море сознания Луна И.